
В.М. Петров
(Москва)

«ВЕРТИКАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»: ОБРАЗ ЖИЗНИ
И КОНТАКТЫ ЧЕЛОВЕКА С ИСКУССТВОМ
(ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД)

В статье распределение явлений духовной жизни вдоль шкалы «высокое – низкое» применено к контактам человека с различными видами искусства. В эмпирическом исследовании показано, что респонденты, образ жизни которых отмечен высокой информативностью, тяготеют к более информативным («высоким») видам культурного «потребления». На другом полюсе находятся респонденты с низкоинформативным образом жизни.

Ключевые слова: образ жизни, информация, трудовая деятельность, здоровье, предпочтения, виды искусства, корреляция, факторный анализ.

Связь между образом жизни и отношением человека к искусству может изучаться с самых различных позиций (см., например [1; 2]). В последние годы интенсивно развивается *системно-информационный подход*, в котором развитие изучаемой системы рассматривается в свете так называемого «принципа максимума информации». (Его сущность заключается в оптимизации «взаимной информации» между системой и окружающей средой – см. [3; 4; 5].) В рамках этого подхода была разработана концепция «*вертикального измерения*» [6; 7; 8; 9; 10; 11]: состояния системы (либо находящиеся в них элементы) могут быть упорядочены так, что «внизу» будут находиться те из них, которые

Владимир Михайлович Петров – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Государственного института искусствознания Министерства культуры и РАН. E-mail: vmpetr@vmpetr.msk.ru.

легко достижимы (а потому высоковероятны), а «вверх» – те, достижение которых требует усилий (и поэтому маловероятно).

Эта концепция показала свою применимость к состояниям (элементам) любых систем: от распределения газовых молекул по скоростям (закон Больцмана) – до распределения людей по значениям их индексов культурного развития [11; 12]). Представляется перспективным применение этой концепции и для задач социальной и культурной политики [8].

Исходная концепция и использованный эмпирический материал

В рамках системно-информационного подхода было показано, что для человеческого поведения важны не столько внешние, социально-экономические характеристики (пол, возраст, образование, и т.п.), сколько глубинные, *информационно-энергетические параметры* деятельности. И оказывается, что это как раз те *параметры*, по которым различаются и *виды искусства* [8; 9; 10; 11]. Эти виды можно разделить на две «полярные» категории.

а) «*Низкое*» искусство, восприятие которого ограничивается преимущественно процессами, связанными с первичным материалом произведения (его «сырьем»): цветовыми пятнами в живописи, звуками в музыке, изображаемыми ситуациями в кино и т.п. Это искусство – *низкоэффективное*, ибо затрачиваемая на его восприятие энергия приводит к получению весьма небольшого объема информации. Как показывает анализ, к числу таких явлений искусства относится, например, большинство произведений «легкой» музыки и кинофильмов.

б) «*Высокое*» искусство, восприятие которого фокусируется в основном на структурах, «надстроенных» над этим «сырьем». Тут мы находим, например, цветовые конструкции в живописи, мелодические композиции в симфонической музыке, интонационные построения в поэзии и т.п. Такое искусство – *высокоэффективное*,

отвечающее получению большой информации при незначительных затратах энергии. Подобные свойства характерны для многих произведений «серьезной» музыки, поэзии, фигуративной живописи.

В зоне, промежуточной между этими двумя полюсами, также расположены многие художественные явления, включая большинство произведений прозы и театрального искусства. Разумеется, и внутри каждого из вышеназванных «низких» и «высоких» видов и родов имеется множество частных «несоответствий», неоднозначностей. Так что приведенные «оценки» не относятся к какому-либо конкретному произведению, но лишь к массивам произведений: ведь указанная атрибуция основана не на характеристиках конкретного явления, а на его основных видовых (родовых) свойствах¹.

Выбор конкретных параметров описываемого далее исследования был определен вышеназванной информационной концепцией. Она исходит из того, что поведение (любой системы, в том числе и человека) подчиняется «принципу максимума информации», который обуславливает *три больших класса* человеческих потребностей. Эти классы получили названия:

1) потребность в разнообразии, обусловленная необходимостью роста энтропии состояний системы;

2) потребность в надежности и стабильности, обусловленная необходимостью уменьшения энтропии ошибок, совершаемых системой, т.е. улучшения точности ее поведения;

3) стремление к совершенствованию ресурсной обеспеченности и прежде всего – обеспеченности энергией (это стремление может быть реализовано двумя путями: за счет выбора сис-

¹ Заметим, что квалификация какого-либо явления как «низкого» вовсе не означает его принижения. Ведь и в жизни имеются «высокие» и «низкие» виды, например, потребления и других родов деятельности, скажем, так называемые «высшие» эмоции (чувство долга, любовь и т.д.) и «низшие» физиологические процессы (например, пищеварение), и без многих «низких» видов было бы невозможно существование видов «высоких».

темой состояний, отвечающих наименьшим затратам ресурсов, и за счет увеличения притока ресурсов извне).

Удовлетворение каждой из этих потребностей сопровождается *положительными эмоциями*, а неудовлетворение – эмоциями отрицательными. Как показал теоретический анализ, положительная эмоция будет тем больше, чем *более информативна, сложна, интересна деятельность* и чем *меньше затраты ресурсов* (главным образом – энергии) на эту деятельность, а также чем *меньше дефицит ресурсов* у человека. Дефицит же ресурсов обуславливается такими факторами, как утомление, истощение, болезнь, старость, отравление алкоголем либо никотином и т.п. Противоположные факторы (отдых, здоровый образ жизни и т.п.) снижают дефицит ресурсов и сдвигают эмоциональный баланс в положительную сторону.

Поэтому в описываемом далее исследовании в качестве основных параметров образа жизни выступали:

– характеристики *трудовой деятельности* человека, ибо именно она обычно отличается высокой вариативностью, высокой информативностью (к тому же труд составляет поведенческую основу для большинства людей);

– характеристики *психофизиологического состояния* человека (главным образом – его здоровья), детерминирующие его ресурсную базу.

Согласно модели, эти характеристики должны влиять на отношение человека к искусству. Следует ожидать, например, что высокоинформативная трудовая деятельность предрасполагает к высокоинформативным же контактам с искусством, т.е. обуславливает потребность в «высоком» искусстве, тогда как низкоинформативная трудовая деятельность вызывает склонность к искусству низкоинформативному («низким» его видам). Причем речь идет лишь об определенном *тяготении*, т.е. лишь о некоторой, быть может не слишком сильной, склонности, ибо на самом деле предпочтение человеком тех либо иных явлений искусства может

определяться целым рядом иных факторов, например, генетической предрасположенностью к восприятию определенных свойств, влиянием ближайшего окружения, а также социального фона вообще¹.

Для того чтобы проверить приведенные теоретические положения, мы обратились к результатам *опроса*, посвященного взаимоотношениям между человеком и искусством. Эмпирическую базу исследования составил фрагмент данных опроса населения гг. Бишкек и Ош (Кыргызстан). Выборка исследования охватывала только взрослое (старше 18 лет) работающее население указанных городов и репрезентировала распределение данной категории населения по полу, возрасту и образованию. Опрос проводился по месту работы – промышленным, учебным и культурным объектам. Подробнее о данном опросе и о полученных результатах см. [13; 14, с. 84–99]. По описываемым ниже позициям обработке были подвергнуты 111 анкет. Непосредственно обработку результатов (и их первичную интерпретацию) осуществлял Г.А. Голицын.

В анкету были включены вопросы, характеризующие социально-демографические характеристики респондентов, а также:

¹ Эта логика исходит из определенных требований к «единству психической жизни» личности – стремления к ее «гармоничности», вроде той, о которой говорил Ходжа Насреддин: «Тот, кто носит медный щит, тот имеет медный лоб». Впрочем, с точки зрения «здорового смысла» можно предположить и обратную зависимость – отрицательную статистическую связь между информативностью трудовой деятельности человека и информативной наполненностью предпочитаемых им явлений искусства. Ведь высокоинформативный труд может требовать «компенсации» посредством низкоинформативного характера досуга (и наоборот). Как будет показано ниже на конкретном эмпирическом материале, данная альтернативная гипотеза оказывается неверной. И это неудивительно: ведь если бы преобладала названная «компенсация», то психика человека пошла бы «вразнос» – по пути дивергенции, конфликтного расхождения между характером различных сфер жизнедеятельности. А между тем необходимость их единства – одно из самых фундаментальных общесистемных свойств – так называемая «централизация» [3; 4; 5; 6; 7; 10], т.е. наличие в любой сложной системе некоего центрального элемента, через который связаны друг с другом все остальные элементы.

А. *Отношение человека к искусству.* Тут было два блока вопросов. Первый был посвящен различным видам *телевизионных передач* об искусстве. Например, телепросмотр респондентом эстрадных передач фиксировался посредством вопроса: «Смотрели ли Вы за последний месяц (4 недели) эстрадные передачи? Если да, то как часто?» Предлагалось выбрать один из четырех вариантов ответа:

- почти каждый день;
- не реже 2–3 раз в неделю;
- один или несколько раз в месяц;
- не смотрела(а).

Аналогичным образом фиксировались телевизионные контакты, например, с концертами «серьезной» музыки (симфонической, оперной, камерной).

Второй блок касался *предпочтения* респондентом *различных видов (родов) искусства.* Для этого использовался вопрос: «Разные виды искусства по-разному значимы для людей. Какие из перечисленных видов искусства Вам наиболее интересны? Распределите места с 1-го по 8-е в соответствии с Вашими интересами – наиболее любимому виду искусства поставьте цифру 1, а наименее – цифру 8:

- литература (проза);
- литература (поэзия);
- музыка академическая («серьезная»);
- музыка эстрадная;
- кино;
- архитектура;
- театр;
- изобразительное искусство (живопись, графика, скульптура)».

Б. *Характер трудовой деятельности.* Вопросы были сформулированы так, что респонденту предлагались шкалы с шестью ступенями (градациями) – переходами от одного крайнего значения к другому. Например, на шкале:

– «Работа совпадает с Вашими интересами – Не совпадает с Вашими интересами» – 1-я ступень означала полное совпадение работы респондента с его интересами; 2-я ступень – не совсем полное совпадение и т.д., а 6-я ступень означала, что работа респондента и его интересы диаметрально противоположны по своему характеру.

Подобным образом фиксировался целый ряд показателей (и/или условий) трудовой деятельности, например:

– разнообразие работы («*Ваша работа однообразная – Разнообразная*»);

– темп работы («*Темп работы низкий – Темп работы высокий*»);

– психические напряжения на работе («*Работа требует психического напряжения – Работа спокойная*») и т.п.

В. Психофизиологические характеристики респондента. Они фиксировались с помощью точно таких же 6-градационных шкал. Например, предлагались вопросы:

– о характере респондента («*Ваш характер спокойный – Возбудимый*»);

– о физической силе респондента («*Вы считаете себя физически сильным человеком – Большой физической силой Вы не отличаетесь*»);

– о самочувствии респондента к началу рабочего дня («*Вы приходите на работу хорошо отдохнувшим, бодрым – Уже к началу работы Вы чувствуете себя неважно*») и т.п.

Корреляции: взаимопритяжения и отталкивания

Первым (и самым простым) способом анализа было установление попарных связей – вычисление *коэффициентов корреляции* между различными парами переменных. В табл. 1 приведен фрагмент полученных в исследовании результатов – матрицы

коэффициентов корреляции между некоторыми из изучавшихся переменных. Приведена лишь небольшая часть полученной матрицы: ведь изучались корреляции между всеми 40 парами переменных, описывающих характер трудовой деятельности респондента, его психофизиологические параметры и отношение к искусству, поэтому всего было получено $40 \times 39 / 2 = 780$ коэффициентов. Оказалось, что между изученными переменными наблюдается разделение на две группировки, которые можно условно назвать «Образ жизни» и «Искусство». В первой группировке («Образ жизни») можно выделить «подгруппу» из 5 переменных, так или иначе связанных с состоянием здоровья человека (и, следовательно, с энергетическими ресурсами организма).

В данном исследовании 5%-му уровню статистической значимости отвечает [15] критическая величина коэффициента корреляции 0,19. Как нетрудно увидеть, в табл. 1 из 66 коэффициентов 17 (т.е. 26%) оказываются значимыми. О чем же говорят коэффициенты? Как связано *отношение* людей к искусству с характером их *трудовой деятельности*? Рассмотрим отдельно каждый вид (род) искусства с точки зрения его связей с характеристиками образа жизни респондентов.

Рассматривая ситуацию с *предпочтением литературы*, мы видим, прежде всего, довольно сильное *различие между отношением к поэзии и к прозе*. Любовь к *поэзии* тесно связана с характеристиками трудовой деятельности, например, положительно коррелирует с высокой профессиональной квалификацией (0,23 – см. табл. 1), хорошо отлаженным ритмом работы, комфортной обстановкой на работе, ответственностью на работе (0,22), психическим напряжением (0,27), интересностью работы (0,23), необходимостью управлять сложными механизмами и возможностью хорошо заработать (0,23). Очевидно, что все эти качества типичны для людей творческого труда. Любовь к поэзии также тесно коррелирует с пристрастиями и антипатиями в сфере искусства (эти связи не представлены в табл. 1), о чем свидетельствует

**ЗНАЧЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТОВ КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ
ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ЧАСТОТОЙ ПРОСМОТРА
ТЕЛЕПЕРЕДАЧ ОБ ИСКУССТВЕ**

Отношение к искусству	Совпадение работы с личными интересами	Работа требует высокой квалификации	Ответственность на работе	Психические напряжения на работе	Интересность работы	Возможность хорошо заработать
<i>Телепередачи:</i>						
Эстрадные	0,14	0,04	0,13	0,08	0,07	-0,10
Музыка (С)	0,26 (*)	0,23 (*)	0,04	0,32 (*)	0,19 (*)	0,07
Рок-концерты	-0,07	-0,01	0,02	-0,06	0,05	-0,03
<i>Предпочтения:</i>						
Проза	0,06	0,08	0,09	0,12	0,10	0,04
Поэзия	0,05	0,23(*)	0,22(*)	0,27(*)	0,23(*)	0,23(*)
Музыка (С)	0,28(*)	0,29(*)	0,22(*)	0,28(*)	0,25(*)	0,20(*)
Музыка (Э)	-0,01	-0,05	-0,02	-0,07	-0,08	-0,12
Кино	-0,12	-0,10	-0,17	-0,11	-0,13	-0,13
Архитектура	0,21(*)	0,14	0,08	0,22(*)	0,18	0,16
Театр	0,11	0,14	0,07	0,09	-0,07	-0,17
ИЗО	0,05	0,17	0,17	0,15	0,08	0,04

Обозначения: музыка (С) – академическая, «серьезная» музыка; музыка (Э) – эстрадная музыка; (*) – величины, статистически значимые на уровне лучше 5%-го.

положительная корреляция с любовью к серьезной музыке и антагонизм с кино. *Проза* же составляет самодовлеющий, замкнутый мир, и любовь к ней почти ни на что не влияет и ни от чего не зависит. (Исключение составляет лишь антипатия к эстрадной музыке и к архитектуре. Кроме того, любовь к прозе положительно коррелирует с необходимостью вступать на работе в контакты со многими людьми – и отрицательно коррелирует с количеством ошибок, совершаемых на работе.)

Правда, имеются и связи, *роднящие поэзию с прозой*. (А любовь к поэзии положительно коррелирует с любовью к прозе.) Во-первых, любовь и к поэзии, и к прозе обнаруживает положительную корреляцию с такой переменной, как возможность общения с коллегами на работе. (То ли это упражняет любовь к искусству слова, то ли просто дает возможность обмена книгами, журналами и сведениями: «что... где...».) Во-вторых, и поэзия, и проза положительно коррелируют с чувством «общественной полезности своего труда». (Ни один другой вид искусства не дает таких корреляций!) Да, слово было и, видимо, останется важнейшим орудием социализации человека; даже кино, при всех его возможностях, не способно на это. В-третьих, и поэзия, и проза положительно связаны с частотой телеслушания серьезной музыки. Наконец, любовь и к поэзии, и к прозе обнаруживает отрицательную корреляцию с любовью к эстрадной музыке, причем для поэзии эта связь более сильная.

В целом картина отношения к литературе характеризует ее как «высокое» искусство, потребность в котором тесно связана с разнообразной, *высокоинформативной трудовой деятельностью*. Более всего это относится к поэзии, несколько слабее выражено в потребности в прозе. Помимо связи с характером труда, о такой же направленности свидетельствуют и связи предпочтения литературы (и прежде всего поэзии) с *тяготением к другим видам искусства* – преимущественно к «высоким» видам (при явной антипатии к видам «низким»).

Предпочтение серьезной музыки положительно коррелирует с любовью к архитектуре и сопровождается антипатией к музыке эстрадной (и к телепросмотру эстрадных передач и рок-концертов) и к киноискусству. А в трудовой деятельности наблюдается положительная корреляция с необходимостью высокой квалификации (0,29), совпадением работы с личными интересами (0,28), ответственностью (0,28), престижностью и ритмичностью работы, психическими напряжениями (0,28) и физическими нагрузками на работе, ее интересностью (0,25) и возможностью хорошо заработать (0,20).

Частое *телеслушание концертов серьезной музыки* положительно коррелирует с интересной работой (0,19), престижной и требующей высокой квалификации (0,23), высокого психического напряжения (0,32) и совпадающей с личными интересами человека (0,26). В области искусства телеслушание серьезной музыки обнаруживает положительную корреляцию с любовью к архитектуре, поэзии, прозе и изобразительному искусству, однако наблюдается антипатия к эстрадной музыке.

В целом *картина отношения к серьезной музыке* квалифицирует ее – по характеру связей с трудовой деятельностью – как искусство «высокое». Это подтверждают и ее «притяжения» к другим «высоким» видам искусства, и «отталкивания» от видов «низких».

Предпочтение эстрадной музыки положительно коррелирует лишь с любовью к кино, но отрицательно – с предпочтениями почти всех других видов (и родов) искусства: поэзии, прозы, архитектуры и ИЗО; наблюдается также высокая положительная корреляция с телеслушанием концертов рок-музыки и отрицательная – с телеслушанием музыки серьезной. В трудовой же деятельности любовь к эстрадной музыке не обнаруживает никаких значимых корреляций.

Телепросмотр эстрадных передач имеет, разумеется, высокую положительную корреляцию с телепросмотром концертов

рок-музыки, но отрицательную корреляцию с любовью к музыке серьезной.

Телепросмотр рок-концертов связан с плохими отношениями на работе и с любовью к кино, а также, разумеется, с телепросмотром эстрадных передач и любовью к эстрадной музыке. Одновременно наблюдается антипатия к музыке серьезной (!).

Получается, что *картина эстрадной и рок-музыки* в целом характеризует данную сферу как «низкое» искусство, любовь к которому сочетается с *низкоинформативной трудовой деятельностью* и любовью к другим «низким» видам и антипатией – к видам «высоким».

Предпочтение кино положительно коррелирует с частотой телепросмотра эстрадных передач и рок-концертов, а также с любовью к эстрадной музыке. Однако наблюдается отрицательная корреляция с любовью к поэзии и к серьезной музыке, а в сфере трудовой деятельности – также отрицательная корреляция с престижностью и ответственностью работы и с оценкой человека как труженика. В целом *картина кино* типична для «низкого» вида искусства.

Предпочтение архитектуры положительно связано с частотой телеслушания серьезной музыки и с любовью к ней, а также с любовью к изобразительному искусству, но отрицательно – с любовью к прозе и к эстрадной музыке. А в сфере трудовой деятельности наблюдается положительная корреляция с совпадением работы с личными интересами человека (0,21) и психическими напряжениями (0,22). *Архитектура в целом*, судя по всем признакам, – несомненно, искусство «высокое».

Предпочтение театра обнаруживает полное отсутствие связей и с предпочтениями других видов искусства, и с телепросмотрами. Что же касается образа жизни, то наблюдается лишь положительная связь с наличием у человека свободного времени (этот показатель не связан больше ни с каким другим показателем). Судя по всему, театр – некий «странный» вид искусства:

какой-то особый мир, стоящий в стороне не только от всех земных забот, но и от других видов искусства. Трудно дать *целостную информационную характеристику*, опираясь на корреляционные связи, этому виду искусства. Видимо, театр находится между искусством «высоким» и «низким». Быть может, отдельные жанры или направления этого вида искусства принадлежат к «высокой» сфере, а отдельные – к «низкой».

Наконец, *предпочтение ИЗО* (живописи, графики, скульптуры), естественно, тесно коррелирует с любовью к архитектуре и к серьезной музыке (а также с частотой телеслушания концертов серьезной музыки), но обнаруживает антипатию к музыке эстрадной. В трудовой же деятельности наблюдается положительная корреляция с ритмичностью работы, перспективой роста на работе, необходимостью вступать на работе в контакты с людьми. А отрицательная корреляция имеет место с числом ошибок, совершаемых на работе. *Картина ИЗО в целом*, несомненно, описывает этот вид искусства как «высокий», связанный с высокоинформативной трудовой деятельностью и с тяготением к другим «высоким» видам искусства.

Что можно сказать о полученной *совокупности* данных, характеризующих рассмотренные виды (и роды) искусства? Пожалуй, наиболее убедительно правомерность их деления на «высокие» и «низкие» иллюстрирует анализ полученной *целостной системы предпочтений*. С этой целью можно выделить коэффициенты корреляции, относящиеся к ранее уже указывавшимся наиболее явным представителям «высокого» искусства: поэзии, серьезной музыке, ИЗО и архитектуре, а также к наиболее явным представителям искусства «низкого»: эстрадной музыке и кино. Для наглядности соответствующие коэффициенты сведены в табл. 2, где показаны связи между предпочтениями всех шести видов (родов) искусства.

Таблица 2

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ «ВЫСОКИМИ» И «НИЗКИМИ» ВИДАМИ (РОДАМИ)
ИСКУССТВА: КОЭФФИЦИЕНТЫ КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ

Виды (роды) искусства	«Высокие»				«Низкие»	
	Поэзия	Серьезная музыка	ИЗО	Архите- ктура	Эстрадная музыка	Кино
«Высокие»:						
Поэзия	1,00	0,33	0,07	0,14	-0,39	-0,38
Серьезная музыка		1,00	0,15	0,18	-0,40	-0,42
ИЗО			1,00	0,38	-0,19	-0,08
Архитектура				1,00	-0,23	-0,11
«Низкие»:						
Эстрадная музыка					1,00	0,48
Кино						1,00

Даже первый взгляд на табл. 2 просто ошеломляет! Здесь все связи «высоких» видов друг с другом (левая верхняя часть таблицы) – *положительны*, а все связи между «высокими» и «низкими» видами (правая верхняя часть) – *отрицательны*; мы не видим ни единого исключения! Наконец, связь между обоими «низкими» видами (эстрадная музыка и кино) – положительная и весьма высокая: 0,48. (Кстати, из 15 коэффициентов, приведенных в таблице, лишь 5 незначимы!) И в самом деле, «высокие» виды как бы *притягиваются* друг к другу, «низкие» – также, а «высокие» как бы *отталкиваются* от «низких». (Феномен «притяжения и отталкивания» подтверждается также средними – по группам связей – коэффициентами корреляции. Для 6 связей между «высокими» видами (см. табл. 2) среднее значение равно 0,21, тогда как для 8 связей «высоких» видов с «низкими» среднее значение составляет –0,28. Разница огромная! Тем более с учетом высокого (0,48) положительного значения коэффициента корреляции между обоими «низкими» видами! А вероятность получить такую картину, т.е. все 15 коэффициентов с «должными» знаками за счет случайного совпадения, составляет лишь $(1/2)^{15} \cong 3 \times 10^{-5}$.)

Выявленный феномен «притяжения и отталкивания» подтверждает общесистемную трактовку *целостности человеческого поведения*. Оно оказывается действительно целостным, «единообразным»: будучи детерминировано всей системой деятельности человека, оно ориентируется на один из классов и в области искусства, т.е. либо на «высокие» его виды, если вся деятельность человека носит высокоинформативный характер, либо на виды «низкие», если вся деятельность человека низкоинформативна.

Таким образом, поведение человека по отношению ко всем рассмотренным видам (и родам) искусства полностью согласуется с информационной моделью. Об этом свидетельствуют коэффициенты корреляции как между предпочтениями в искусстве, так и между этими предпочтениями и характеристиками трудовой деятельности.

Кроме того, изучались корреляционные связи, в которых были задействованы *психофизиологические характеристики* человека. Оказалось, что, в согласии с информационной моделью, *энергетические ресурсы* организма влияют на эмоциональное состояние человека и на оценку им условий своего труда, а иногда – и на отношение к искусству. (Правда, последние связи – очень редкие. В частности, отмечена положительная корреляция между состоянием здоровья человека и предпочтением им изобразительного искусства, а также между степенью возбудимости человека и его любовью к театру.) В целом же психофизиологические характеристики связаны преимущественно с трудовой деятельностью человека, а его взаимоотношения с искусством остаются достаточно «автономными», формируя свой собственный, особый мир.

Факторы: единство труда и культурных предпочтений

Далее при обработке результатов исследования представлялось естественным [16] использовать *факторный анализ* (метод главных компонент). Первичными данными выступали значения всех 40 переменных, характеризующих поведение каждого респондента. После обработки соответствующей матрицы данных были получены значения *нагрузок* различных переменных на оси нескольких факторов. В табл. 3 приведены некоторые из этих нагрузок, относящиеся к трем первым факторам.

Таблица 3

ФАКТОРНЫЕ НАГРУЗКИ ПЕРЕМЕННЫХ
ПО ТРЕМ ГЛАВНЫМ ФАКТОРАМ

Переменная	Первый	Второй	Третий
<i>Отношение к искусству:</i>			
Телепросмотр эстрадных передач	0,21	-0,67	0,02
Телеслушание концертов серьезной музыки	0,47	0,21	-0,08

Переменная	Первый	Второй	Третий
<i>Отношение к искусству:</i>			
Телеслушание концертов рок-музыки	0,04	-0,53	-0,05
Любовь к прозе	0,08	0,34	0,04
Любовь к поэзии	0,24	0,56	-0,11
Любовь к серьезной музыке	0,45	0,54	0,06
Любовь к эстрадной музыке	-0,09	-0,79	0,05
Любовь к кино	-0,18	-0,63	0,03
Любовь к архитектуре	0,47	0,11	-0,13
Любовь к театру	0,07	0,03	0,28
Любовь к ИЗО	0,29	0,22	-0,06
<i>Характер трудовой деятельности:</i>			
Совпадение работы с личными интересами	0,72	-0,04	-0,04
Квалификация труда	0,57	0,08	-0,08
Ответственность на работе	0,56	-0,01	0,02
Психические напряжения на работе	0,58	0,13	-0,10
Интересность работы	0,63	0,01	-0,10
Возможность хорошо заработать	0,18	0,22	-0,65
Необходимость управлять сложными приборами	-0,08	0,16	-0,57
Необходимость вступать в контакты со многими людьми	0,51	-0,06	0,03
<i>Психофизиологические характеристики:</i>			
Характер (возбудимость) респондента	-0,02	0,10	0,04
Самочувствие к началу рабочего дня	0,03	0,01	-0,08
Физическая сила респондента	0,10	-0,19	-0,62

Теперь остается решить главную задачу – дать *содержательную интерпретацию* каждому полученному фактору.

Первый фактор можно истолковать как *разнообразие, или сложность трудовой деятельности*. Наиболее сильные нагрузки на этот фактор оказались у следующих переменных, характеризующих трудовую деятельность: совпадение работы с личными интересами (0,72), интересность работы (0,63), психические напряжения на работе (0,58), квалификация труда (0,57), ответственность

на работе (0,56) и необходимость вступать в контакты со многими людьми (0,51). Кроме того, обнаруживаются связи, хотя и более слабые, с такими переменными, как разнообразие работы, наличие большого числа подчиненных, престижность работы, ее отлаженность и самостоятельность. Эта работа приносит пользу обществу, дает Вам возможность хорошо заработать, Вас высоко ценят на работе, хотя Вам иногда приходится конфликтовать и совершать ошибки.

В мире *художественном* этот фактор также связан сильнее всего со сложными, высокоинформативными видами (родами) искусства: с телеслушанием концертов серьезной музыки (0,47) и с любовью к ней (0,45), с любовью к архитектуре (0,47), к изобразительному искусству (0,29) и к поэзии (0,24). А вот с низкоинформативными видами (родами) искусства – связи отрицательные, например, с кино (-0,18) и с эстрадной музыкой (-0,09); с телеслушанием же рок-музыки связь практически отсутствует.

Стало быть, разнообразие трудовой деятельности сопровождается стремлением к такому же разнообразию в сфере контактов с искусством, к предпочтению его высокоинформативных видов (родов).

Второй фактор можно назвать фактором *духовности*. Он положительно коррелирует с такими переменными, как любовь к поэзии (0,56) и к серьезной музыке (0,54), обнаруживая при этом сильную антипатию к эстрадной музыке (-0,79), к телепросмотру эстрадных передач (-0,67), к киноискусству (-0,63) и к телеслушанию рок-музыки (-0,53). Наблюдается также положительная связь, хотя и несколько менее выраженная, с любовью к прозе (0,34) и к изобразительному искусству (0,22), а также с телеслушанием концертов серьезной музыки (0,21).

А с чем этот фактор коррелирует в сфере *трудовой деятельности*? Увы, более или менее заметная связь наблюдается лишь с возможностью хорошо заработать (0,22). Есть и более слабые положительные связи: с отсутствием конфликтов на работе, а

также с комфортной (читай – интеллигентной) обстановкой на работе. К тому же, наблюдается хотя и не очень большая, но отрицательная связь с физической силой респондента. Иными словами, более или менее часто люди духовные не считают себя физически сильными. Итак, мы видим одно из проявлений извечной (или, быть может, характерной только для ряда культур?) несовместимости физического и духовного, противостояния духа и плоти, информации и энергии...

Третий фактор можно трактовать как *стремление к стабильности и надежности*. Он положительно связан с такими переменными, как низкий темп работы, низкие физические нагрузки, отсутствие подчиненных, в которых ведь никогда нельзя быть до конца уверенным!, и в то же время с самостоятельностью и достаточным количеством свободного времени. Обстановка на работе спокойная, бесконфликтная, не приходится иметь дело со сложными механизмами и приборами. Работа не отличается высокой престижностью, нет перспективы роста, отсутствует и возможность хорошо заработать, но зато Вам почти не приходится ошибаться. Кроме того, физической силой и хорошим здоровьем Вы не отличаетесь, а к потреблению алкоголя относитесь отрицательно. Короче говоря, это комплекс прилежного труженика – извечного персонажа, блистательно представленного гоголевским Акакием Акакиевичем: скромные энергетические ресурсы не позволяют ему слишком рисковать и стремиться к экспансии, к завоеванию новых рубежей; его вполне устраивает скромная, но достойная и стабильная работа.

В сфере *искусства* этот комплекс коррелирует с любовью к театру – вполне почтенное увлечение, не какая-нибудь рок-музыка, но и не серьезная музыка с ее сложностью и порывами в бесконечность.

Четвертый и пятый факторы, не описываемые подробно, характеризуют такие аспекты трудовой деятельности, как ее *социальная оценка* и психологический «климат» в коллективе.

В совокупности пять приведенных факторов ответственны за 42% всех исходных данных (снимают 42% суммарной дисперсии). Это не слишком высокое значение хорошо согласуется с высказанным выше тезисом о том, что в реальности *нет абсолютной детерминации* отношения человека к искусству – теми переменными, которые характеризуют информационную окраску трудовой деятельности человека. Наблюдается лишь более или менее выраженное *тяготение* к одному из названных полюсов, т.е. к низкой либо к высокой информативности – и в искусстве, и в трудовой деятельности, и тому есть по крайней мере две причины. Во-первых, даже испытывая сильнейшее тяготение к «высокому» искусству, человек едва ли способен вовсе обходиться без искусства «низкого», – подобно тому, как и в жизни, и в трудовой деятельности оба эти начала всегда сосуществуют. (Недавно были получены [17] оригинальные экспериментальные данные по взаимосвязи между «высокими» и «низкими» эмоциями в сфере восприятия музыки.) А во-вторых, учтенными 40 переменными далеко не исчерпывается то богатство образа жизни человека, которое влияет на его контакты с искусством.

* * *

Сказанное позволяет говорить об определенных тенденциях, характеризующих «вертикальное измерение» в сфере культурного поведения.

А. Из факторов, характеризующих трудовую деятельность, только первый – *сложность и разнообразие труда* – обнаруживает достаточно сильные связи с предпочтениями в сфере искусства. Сложная, увлекательная, напряженная и ответственная работа сочетается с предпочтением и сложных, высокоинформативных видов искусства. Для остальных факторов связи выглядят либо достаточно случайными, либо вовсе отсутствуют.

Б. Подавляющее большинство связей между контактами человека с искусством и его личными свойствами укладываются

в рамки *теоретико-информационной модели*. Это означает, что именно *глубинные, фундаментальные личностные характеристики* существенны для отношения человека к искусству.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фохт-Бабушкин Ю.У.* Художественная культура: Проблемы изучения и управления. М.: Наука, 1986.

2. *Фохт-Бабушкин Ю.У.* Искусство в жизни людей (Конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века. История и методология). СПб.: Алетейя, 2001.

3. *Голицын Г.А.* Информация и творчество: На пути к интегральной культуре. М.: Русский мир, 1997.

4. *Голицын Г.А., Петров В.М.* Информация – поведение – творчество. М.: Наука, 1991.

5. *Golitsyn G.A., Petrov V.M.* Information and Creation: Integrating the «Two Cultures». Basel; Boston; Berlin: Birkhauser Verlag, 1995.

6. *Голицын Г.А.* Искусство «высокое» и «низкое»: системная роль элитарной субкультуры // Творчество в искусстве – искусство творчества / Ред. Л. Дорфман, К. Мартиндейл, В. Петров, П. Махотка, Д. Леонтьев, Дж. Купчик. М.: Наука; Смысл, 2000. С. 245–264.

7. *Голицын Г.А.* Элитарные субкультуры и рефлексия // Цветущая сложность: Разнообразие картин мира и художественных предпочтений субкультур и этносов / Науч. ред. К.Б. Соколов; Ред.-сост. П.Ю. Черносивтов. СПб.: Алетейя, 2003. С. 312–342.

8. *Петров В.М.* «Вертикальное измерение» в искусстве и проблемы культурной политики // Личность, креативность, искусство / Ред. Е. Малянов, Н. Захаров, Е. Березина, Л. Дорфман, В. Петров, К. Мартиндейл. Пермь: Пермский гос. институт искусства и культуры; Прикамский социальный институт, 2002. С. 62–71.

9. *Петров В.М., Мажуль Л.А.* «Вертикальная иерархия»: виды и роды искусства (информационная модель и ее эмпирическая верификация) // Психология искусства / Ред. Г.В. Акопов и др. Самара: Самарский гос. педагогический университет, 2003. Т. 2. С. 135–142.

10. *Golitsyn G.A.* «High» Art and «Low» Art: The Systemic Role of an Elite Subculture // Journal of Russian and East European Psychology. 2000. Vol. 38. No. 3. P. 28–44.

11. *Petrov V.M.* «High» against «Low»: Hierarchies in Nature, Culture, and Art (Information Approach) // Bulletin of Psychology and the Arts. 2002. Vol. 3. No. 1. P. 3–9.

12. *Петров В.М.* Человеческие потенциалы и их распределения: проблема измерений // Человеческий потенциал: Опыт комплексного подхода / Ред. И.Т. Фролов. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 124–150.

13. Данилова О.Н. Музыкальный мир личности. М.: НИИ культурологии, 1993.
14. Петров В.М. Прямое и не прямое воздействие искусства: Проблемы методологии и методики исследования. М.: Русский мир, 1997.
15. Теория статистики / Ред. Р.А. Шмойлова. М.: Финансы и статистика, 2001.
16. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии (Введение). М.: Нота бене, 1999.
17. Collier G.L. Why Does Music Express Only Some Emotions? A Test of a Philosophical Theory // Empirical Studies of the Arts. 2002. Vol. 20. No. 1. P. 21–31.